

И. Н. Хохлова (Минск)

**ФРАГМЕНТ ТИПОВОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ
ЛСГ «ЖИВОТНЫЕ»: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В современной лингвистике отношение *человек — животные* исследовалось неоднократно. Тем не менее, несмотря на пристальное внимание к лексике, отражающей зоосферу как часть жизни человека, ряд проблем в ее изучении остается. В их числе сущность, характер, формирование семантики соответствующих лексических единиц в рамках словообразовательного гнезда, рассмотрение механизма семантической преемственности, позволяющей определить видение мира носителей языка.

Цель данного исследования – установить структурно-семантические особенности фрагмента типовой СП существительных-полисемантов ЛСГ «Животные» в русском языке, а также выявить специфику реализации семантической структуры лексемы-вершины гнезда на первой ступени деривации.

Непроизводные полисемантические имена существительные, относящиеся к данной ЛСГ, образуют 50 СГ. Среди них представлено:

20 одноступенчатых СГ (*амфибия, байбак, бирюк* и т. д.);

17 двуступенчатых СГ (*баран, бык, заяц* и т. д.);

4 трехступенчатых СГ (*медведь, свинья, пес, лиса*);

7 четырехступенчатых СГ (*еж, зверь* и т. д.);

1 пятиступенчатое СГ (*конь*);

полисемант *зарез* не формирует СГ.

Структурное своеобразие СГ базовых основ ЛСГ «Животные» заключается в следующем. Из общего числа мотивирующих мы обнаружили 1 потенциальное СГ (тип «гнездо-слово»)¹, 5 двусловных СГ, 15 веерных СГ. Цепочечных СГ нами отмечено не было. Максимальное количество анализируемых СГ представляют собой древовидные СГ (29), имеющие разветвленную структуру из нескольких СП и СЦ.

Производные слова первой ступени деривации (436) объединяются в субстантивный (280), адъективный (130), глагольный (22) и адвербиальный (4) блоки.

¹ Здесь и далее структурная типология СГ дается по терминологии А. И. Моисеева [2].

Субстантивный блок (280 единиц)
Мутационное СЗ (65 единиц) представлено суффиксальными дериватами со значениями ‘мясо животного’¹ (20) (<i>кабанина, баранина</i> и т. д.); ‘номинация лица по виду деятельности’ (10) (<i>конюх, скотник</i> и т. д.); ‘помещение для содержания животных’ (15) (<i>коровник, бычарня</i> и т. д.).
Модификационное СЗ (126 единиц) включает в себя суффиксальные и префиксально-суффиксальные производные со значениями субъект.-оценочными (74) (<i>бiryчок, кабанчик</i> и т. д.); ‘невзрослость’ (27) (<i>подлисок, бобренок, звереныш</i> и т. д.); ‘женскость’ (15) (<i>ежиха, турица</i> и т. д.); стилистич. модификаты (6) (<i>улитка, лисица, поросля</i> и т. д.); ‘номинация лица мужского пола’ (2) (<i>лис, козел</i>); ‘собираемость’ (2) (<i>поросята</i>², <i>зверье</i>).
Соединительное СЗ (45 единиц) представлено чистым сложением сочинительного (23) и подчинительного (22) типов с семантикой ‘вид животного’ (18) (<i>зубробизон, овцебык</i> и т. д.); ‘место для содержания животных’ (7) (<i>звероферма, скотобаза</i> и т. д.); ‘номинация лица по роду деятельности или внешним характеристикам’ (6) (<i>скототорговец, человек-амфибия</i> и т. д.).
Смешанное СЗ (44 единицы) отражено в сложносуффиксальных образованиях с семантикой ‘номинация лица’ (28) (<i>краболов, свинопас</i> и т. д.); ‘приспособление, агрегат’ (5) (<i>крабоварка, скотовоз</i> и т. д.); ‘вид растения’ (3) (<i>свинойрой, зверобой</i> и т. д.).
Адъективный блок (130 единиц)
Представлен суффиксальными дериватами (86) с мутационным СЗ, определяющим характер отношения к предмету, названно-

¹ Здесь и далее словообразовательные значения даются по Русской грамматике [3, с. 329–361].

² А. Н. Тихоновым в данном и некоторых других случаях, приведенных нами ниже, как производной первой либо второй ступени выделяется лексема множественного числа с формантом *-ат-*, что обусловлено, видимо, наличием в СГ деривата, образованного от указанного существительного. Мы, в свою очередь, вслед за авторами РГ-80, во всех указанных в данной статье случаях придерживаемся мнения, что рассматриваемый суффикс является не словообразующим, а словоизменительным: «Словоформы с такими морфами (семантически тождественными, но лишенными формальной близости и потому принадлежащими к разным морфемам) признаются формами одного слова...» [3, с. 130].

му мотивирующим словом (<i>крабовый, крысиный, обезьянский</i> и т. д.); сложными образованиями (16) подчинительного типа с соединительным СЗ (<i>слонообразный, обезьяноподобный</i> и т. д.), выражающие семантику подобия; и сложносуффиксальными прилагательными со смешанным СЗ (28) (<i>крабоконсервный, тюленебойный</i> и т. д.).
Глагольный блок (22 единицы; объединяет дериваты с мутационным СЗ)
Префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы (6) (<i>забайбачиться, окрыситься</i> и т. д.) с общей семантикой ‘стать тем или приобрести признаки того, что названо мотивирующим существительным’. Суффиксальные дериваты (13) с семантикой ‘действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом’ (<i>обезьянить, собачить, хамелеонствовать</i> и т. д.). Суффиксально-постфиксальные образования (3): ‘совершать действия, свойственные тому, кто назван мотивирующим словом’ (1) (<i>бычиться</i>); ‘создавать то, что названо мотивирующим словом’ (2) (<i>щениться, пороситься</i>).
Адвербиальный блок (4 единицы; объединяет дериваты с мутационным СЗ)
Суффиксальные производные лексемы (<i>бирюком, улиткой, ежом, зверем</i>), несущие семантику ‘признак, характеризующийся отношением к предмету, названному мотивирующим словом’.

С точки зрения представленных значений данные слова можно разделить на следующие группы:

- 1) полисеманты, отсылающие ко всем ЛСВ существительного-вершины каждого из указанных СГ, – 75 единиц;
- 2) моносеманты, отсылающие к первому значению вершины СГ, – 312 единиц;
- 3) моносеманты, отсылающие ко второму значению вершины СГ, – 45 единиц;
- 4) моносеманты, отсылающие к третьему значению вершины СГ, – 4 единицы.

Полисеманты представлены в основном относительными и притяжательными прилагательными (62 %) и существительными с модификационным субъективно-оценочным значением (38 %). Несмотря на отраженную лексическую многозначность, субстантивные дериваты обладают достаточно низким словообразовательным потенциалом и не дают производных на других деривационных ступенях. Что касается прилагательных, то их производные, как правило, утрачивают один из ЛСВ производящего (*конный* → *конка*, *тюлений* → *тюленка*) за счет конкретизации значения посредством форманта и становятся моносемантами. Кроме того, во многих случаях наблюдается появление новых ЛСВ за счет фразеологического наращения – «семантического компонента, отсутствующего в значении производящей основы или словообразовательного форманта» [1, с. 11].

Наиболее широко представлены моносеманты, отсылающие к первому значению вершины (*бобровина*, *ежистый*, *зверовать* и т. д.) (72 %). Они обладают достаточно высоким словообразовательным потенциалом и характеризуются самой высокой словообразовательной активностью. Именно в данной группе дериватов нами были отмечены случаи множественной мотивации (5), внутригнездовой омонимии (12), внутригнездовой словообразовательной синонимии (6) и поликоррелятивности – обращенности разными своими значениями к разным производящим (1). Моносеманты, отсылающие ко второму значению вершины, немногочисленны (10 %): в основном это глаголы (64 % от общего числа) и наречия (50 %). Отличительной чертой моносемантов, отсылающих к третьему ЛСВ вершины СГ, является метафоричность их значения: данные лексемы характеризуются тесными взаимоотношениями с производящими, обусловленными гиперогиперонимической и гиперо-гипонимической связью.

Таким образом, производные полисемантических имен существительных ЛСГ «Животные» осваивают семантику вершины в разном объеме. Меньше половины (17 %) производных СГ формируют свою семантику, базируясь на двух-трех ЛСВ вершины, и характеризуются отраженной или частичной полисемией. Большая часть производных СГ (83 %) осваивает одно значение вершины (ЛСВ1 либо ЛСВ2).

1. *Грошева, Т. Н.* Словообразовательные гнезда «бедный», «богатый» в современном русском языке: семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 21.02.01 / Т. Н. Грошева; Вятск. гос. гуман. ун-т. – Киров, 2009.

2. *Моисеев, А. И.* Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы / А. И. Моисеев // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика: сб. науч. тр. – Краснодар, 1991. – С. 84–91.

3. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.